

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 80.811.161.1

<http://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-5-84-89>

Графический искусственный язык эмодзи на образовательно-просветительском сайте «Arzamas»

Сабина Гадир-кызы Бусарева

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, sabina.sapharova@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0002-6940-2193>

Аннотация. Цель статьи – выявление специфики взаимодействия элементов естественного языка (русский язык) и искусственного языка (эмодзи) в поликодовом художественном тексте – одном из актуальных объектов анализа в теории коммуникации, лингвистике текста, лингвопрагматике, теории речевых жанров и т. д. Автор описывает фрагменты стихотворений А. С. Пушкина и Б. Л. Пастернака, представленные на сайте образовательно-просветительского проекта «Arzamas», характеризуя их структуру, роль знаков эмодзи в формировании поликодового текста как важного элемента мнемонической техники. В ходе исследования автор приходит к выводу об активности моделей параллельного, комплементарного, а также субститутивного синтаксиса, функционирование которых наблюдается и в сферах медийной и рекламной интернет-коммуникации.

Ключевые слова: искусственный язык, эмодзи, поликодовый текст, мнемоника, художественный текст, лингвистика текста, прагматика

Для цитирования: Бусарева С. Г. Графический искусственный язык эмодзи на образовательно-просветительском сайте «Arzamas» // Русский язык в школе. 2022. Т. 83, № 5. С. 84–89. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-5-84-89>.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

The emoji graphic artificial language on the educational website "Arzamas"

Sabina G. Busareva

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia,
sabina.sapharova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6940-2193>

Abstract. The paper aims to identify the specific features of the interaction of natural language (Russian) elements and an artificial language (emoji) in a polycode literary text. Such texts are one of topical objects of analysis in communication studies, text linguistics, linguistic pragmatics, the theory of speech genres, and others. The fragments of poems by A. S. Pushkin and B. L. Pasternak published on the website of the "Arzamas" educational project are described. The structure of the fragments and the role of emoji signs in the formation of a polycode text as an important element of mnemonic technology are characterised. In the course of the study, the conclusion about the activity of models of parallel, complementary, as well as substitutive syntax is made whose functioning is also common in the areas of media and advertising Internet communication.

Keywords: artificial language, emoji, polycode text, mnemonics, literary text, text linguistics, pragmatics

For citation: Busareva S. G. The emoji graphic artificial language on the educational website "Arzamas". *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2022;83(5):84–89. (In Russ.) <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-5-84-89>.

Введение. Новые направления лингвистических исследований отражают специфику функционирования современных языковых фактов. В информационном киберпространстве, которое превратило «все виды и типы информации, не только текстовой, но и визуальной, звуковой и т. п., в «контент», задало между ними виртуальную связь, «коннект», и вписало в единый

информационный поток» [Рябцева 2016: 149], возникают новые типы текстов, появление которых свидетельствует об увеличивающейся сложности современной коммуникации [Шарандин 2019; Нефедов, Чернявская 2020].

Эти актуальные изменения в значительной степени оказывают влияние и на состояние естественного языка. Особое

место в сфере гуманитарного знания сейчас занимают цифровые технологии, воплощая идею сохранения культурного наследия посредством использования новых методов исследования и привлечения новых пользователей. Мы наблюдаем, как расширяется область применения современных средств коммуникации и увеличивается количество их потребителей.

Вместе с тем представляется очевидной связь с ранее привычными практиками письма: «...самые современные высокотехнологичные приспособления восходят к бумажным прототипам: айпад — это тот же блокнот, киндл — книга, мобильный телефон — записная книжка» [Сэнсом 2015: 22].

Многие лингвистические исследования начала XXI в. посвящены изучению взаимодействия устного и письменного типов коммуникации в пределах естественного языка, особенностей общения в рамках интернет-коммуникации¹.

¹ См. статьи: Гусейнов Г. Ч. Заметки к антропологии русского Интернета: особенности языка и литературы сетевых людей // Новое литературное обозрение. 2000. № 33. С. 289–321; Нежуря Е. А. Новые типы креолизованных текстов в коммуникативном пространстве интернета // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2012. № 2. С. 47–52; Матусевич А. А. Грамматические средства выражения эмоций в сетевом общении // Вестник Вятского государственного университета. 2014. № 3. С. 94–97; Китова Е. Б. Общение в интернет-среде и «универсальный язык» эмодзи // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5, № 4. С. 654–664; Крылов Ю. В. Семантика эмодзи в виртуальном диалоге // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2017. № 2(15). С. 50–52; Елина Е. Г., Фризен М. А. «Новая грамотность», «новая неграмотность» и речевые жанры // Жанры речи. 2018. № 3(19). С. 168–171. <http://doi.org/10.18500/2311-0740-2018-3-19-168-171>; Радбиль Т. Б., Помазов А. И. Прецедентные феномены как средство создания аттрактивности в поликодовом тексте Интернета // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2020. Т. 19, № 1. С. 140–153; Савина Е. А. «Лайки» социальной сети «Фейсбук» как фатические контактоподдерживающие реакции // Русский язык: исторические судьбы и современность: VI Международный конгресс исследователей русского языка / под общ. ред. М. Л. Ремнёвой и О. В. Кукушкиной.

Мы также отмечаем, что с течением времени корпус текстов, в которых наблюдается взаимодействие языковых и внеязыковых единиц, увеличивается, причем данное явление не закреплено за какой-либо конкретной сферой интернет-коммуникации, будь то литературная, рекламная, игровая, межличностная или групповая коммуникация [Emoticons... 2020] и др.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена тем, что подобные языковые факты в рамках интернет-коммуникации, свидетельствующие об изменении состояния естественного языка, требуют описания и научного осмысления

М.: Изд-во Московского университета, 2019. С. 541–542; Полидовец Н. И. Некоторые особенности использования графического оформления синтаксических конструкций в интернет-коммуникации // Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное: сб. науч. ст. / отв. ред. Л. В. Рацибурская. М.: ФЛИНТА, 2021. С. 622–629; Полидовец Н. И. О некоторых синтаксических особенностях интернет-комментариев в современной интернет-коммуникации // «Русский язык в России и за рубежом: изучение активных процессов в языке и речи»: сб. статей / отв. ред. Л. В. Рацибурская. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2021. С. 243–249; диссертации: Матусевич А. А. Общение в социальных сетях: прагматический, коммуникативный, лингвостилистический аспекты характеристики: дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2017. 190 с.; Полидовец Н. И. Интернет-коммуникация в синтаксическом аспекте (на материале современной дискурсивной практики): дис. ... канд. филол. наук. Владимир, 2022. 200 с.; Помазов А. И. Языковые и поликодовые средства выражения категории аттрактивности в русском языке интернета (на материале медиатекстов в контенте веб-сайтов российских вузов): дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2022. 204 с.; учебные пособия: Трофимова Г. Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России. Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты. М.: РУДН, 2009. 436 с.; Интернет-коммуникация как новая речевая формация / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, О. В. Лутовинова. М.: ФЛИНТА, 2016. 328 с.; Русский язык в интернет-коммуникации: лингвокогнитивный и прагматический аспекты / Т. Б. Радбиль, Л. В. Рацибурская, Е. В. Щеникова [и др.]; под ред. Л. В. Рацибурской. М.: ФЛИНТА, 2021. 328 с.

Цель статьи состоит в выявлении специфики взаимодействия элементов естественного языка (русский язык) и искусственного языка (эмодзи) в поэтических фрагментах, представленных в виде поликодового текста — вербально-визуального единства, в котором «для выражения смыслов значимы различные семиотические ресурсы и коммуникативные форматы» [Чернявская 2021: 173].

Методы и материалы исследования. Материалом настоящей статьи послужили поэтические тексты «Март», «Зимняя ночь», «Осень» Б. Л. Пастернака, представленные на сайте просветительского онлайн-проекта «Arzamas»², а также фрагменты поэтических текстов А. С. Пушкина, собранные в приложении «Emoji Pushkin» (приложение было доступно для скачивания в 2016–2021 гг.).

Автор опирается на семиотический подход при рассмотрении единиц языка и элементов других знаковых систем в качестве отдельных знаков, а также на компонентный метод в ходе формирования семантико-синтаксической модели предложения, использует системно-функциональный анализ лексических и синтаксических единиц поликодового текста.

Анализ. 1. Специфика литературной коммуникации. Игрофикация в поликодовых текстах. Текст в литературной коммуникации воспринимается одновременно как эстетическая деятельность и средство общения, участвует в трансляции идеи или комплекса идей благодаря своему воздействию: «приемом искусства является прием “остранения” вещей и прием затрудненной формы, увеличивающий трудность и долготу восприятия» [Шкловский 1929: 13].

По В. Б. Шкловскому, функциональная особенность литературной коммуникации заключается в деавтоматизации восприятия, устранении его автоматизма с целью дать непривычное видение объектов и событий, представляющихся повседневными и привычными, что достигается за

счет использования специфических речевых средств или композиционных приемов.

Обращаясь к трудам представителей «русского формализма», Ю. М. Лотман предложил структуру смены деавтоматизации автоматизацией для описания механизмов литературной коммуникации. По мнению ученого, для литературной коммуникации характерны чередующиеся процессы автоматизации и деавтоматизации, которые структурируют художественный текст (деавтоматизация₁ — автоматизация₁, деавтоматизация₂ — автоматизация₂, деавтоматизация₃ — автоматизация₃) и являются значимыми в его структуре [Лотман 1970: 95].

В нашем случае особенно важен учет специфики литературной коммуникации: нестандартный способ представления анализируемых текстов связан с установкой на игровую подачу анализируемого материала и предполагает деавтоматизацию восприятия художественного текста.

Следует отметить, что в настоящее время обучение с использованием игровых методик является популярным; создаются и постоянно обновляются различные программные продукты для организации учебного процесса. Применительно к изучению русского языка можно выделить такие интернет-ресурсы, как «Верные слова» (интерактивный учебник русского языка), «Глазаний языка» (сборник кратких статей о разделах общего языкознания и русистики), «Грамотей для детей» (набор орфографических тестов), «Пишите живее!» (онлайн-курс по литературному редактированию), «Слово дня» (приложение для пополнения словарного запаса); активно используются приложения типа «Kahoot», «Quiz» для оформления учебного материала в виде викторины.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживают материалы гуманитарного просветительского сайта «Arzamas», в частности онлайн-проект «Эмодзи-Пастернак» и приложение «Emoji Pushkin», которые получают высокую оценку пользователей³.

2. Эмодзи как элемент мнемотехники в литературной коммуникации. Когнитивные механизмы запоминания и хранения информации могут изменяться под влиянием активных языковых процессов, в частности при

² Онлайн-тест «Эмодзи-Пастернак» от некоммерческого образовательного онлайн-проекта «Arzamas» [Электронный ресурс]. URL: <http://arzamas.academy/materials/643> (дата обращения: 14.11.2021).

³ См.: <https://kagury.livejournal.com/594988.html>

знаку эмодзи, так как оно занимает конкретную позицию в структуре стихотворной строки.

Вместе с этим увеличивается и грамматическая абстрактность графического знака в силу его полифункциональности в зависимости от окружения: один и тот же графический знак в разных контекстах обладает разными грамматическими характеристиками. Так, в представленных фрагментах эмодзи являются заменителями не только подлежащего (*слезы* — 😭, *шаг* — 👣) и дополнения (*музыке* — 🎵, *перстам* — 🖐, уху — 👂), но и определения (*сладкие* — 🍬), обстоятельства (*на земле* — 🌍, *выше* — 📶, *с любовью* — 💕, *надменно* — 😏). По нашему мнению, специфику данных замен можно объяснить при обращении к типологии грамматических категорий, в частности к выделенным Б. Н. Головиным категориям словесных позиций: «...для того, чтобы мы сочли слово подлежащим, нам совсем не обязательно знать его лексическое значение, но необходимо знать, что это слово обозначает предмет в независимой грамматической позиции» [Головин 1994: 11].

Если рассматривать синтаксическую структуру подобных поэтических фрагментов в аспекте референтной соотнесенности элементов текста [Sauerbier 1978], то очевидно, что наблюдается отличный от параллельного и комплементарного типов субститутивный тип синтаксиса, где знак искусственного языка эмодзи не дублирует (*Три больших магнита в подарок* 🧲 // netPrint.ru. 29.11.2019; *Все хорошее быстро кончается* // uniglo.ru. 08.12.2019; *Внимание хозяевам! Мы запустили пушистый SALE!* // ozon.ru. 16.01.2020) и не уточняет (*Сезонные скидки в ECCO!* // ecco.ru. 11.12.2019 — *сезонные 'зимние'*; *Техника, которую она хочет!* // citilink.ru. 24.02.2020 — *она 'женщина'*; *Готовимся к Пасхе* 🐣 // ozon.ru. 14.04.2020 — *готовиться 'заниматься покраской яиц'*) содержание вербальной части высказывания, а заменяет вербальные элементы, участвуя в графической передаче фактуальной информации. Подобный способ оформления высказывания мы можем наблюдать в сферах медийной и рекламной интернет-коммуникации:

От такого Sale хочется мурлыкать! Всё для 🐱 (ozon.ru. 29.02.2020) — для животных; А если Вам нравится мое творчество — поддержите канал

👍, комментарием и подпиской (zen.yandex.ru. 06.11.2021) — поддержите лайком; Лучшие новогодние акции 🎁 (book24.ru. 23.12.2021) — лучшие акции здесь; Большой новогодний розыгрыш 🎁 Покупай с Ozon Счётом и выигрывай 🎁 (ozon.ru. 24.12.2021) — выигрывай подарки.

Выводы. Поликодовые тексты, включающие в себя вербальные и невербальные элементы, функционируют на разных уровнях и в различных моделях коммуникации. Анализ фрагментов стихотворений А. С. Пушкина и Б. Л. Пастернака, представленных в виде поликодовых текстов, объектов литературной коммуникации, показал, что знаки эмодзи как элемент мнемонической техники выступают в роли графических фокусов, которые отсылают читающего к неназванному объекту, привлекают внимание читателя и настраивают его на визуальное восприятие и запоминание поэтического текста.

Можно наблюдать, как тексты, предназначенные для изучения поэзии в игровой, нестандартной форме, становятся максимально приближенными к читателю за счет использования вербальных и невербальных семиотических ресурсов под влиянием особенностей повседневного общения в постоянно расширяющемся пространстве интернет-коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головин Б. Н. Основы теории синтаксиса современного русского языка: учеб. пособие. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 1994. 172 с.
2. Лотман Ю. М. Структура художественного текста // Об искусстве. М.: Искусство, 1970. 384 с.
3. Нефедов С. Т., Чернявская В. Е. Контекст в лингвистическом анализе: прагматическая и дискурсивно-аналитическая перспектива // Вестник Томского государственного университета. Серия: Филология. 2020. № 63. С. 83–97.
4. Рябцева Н. К. «Контент» — «Коннект» — «Texting» в новом информационном киберпространстве // Логический анализ языка. Информационная структура текстов разных жанров и эпох / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Изд-во «Гнозис», 2016. С. 149–160.
5. Сэнсом И. Бумага. О самом хрупком и вечном материале / пер. с англ. Д. Карельского. М.: ACT: CORPUS, 2015. 320 с.

6. Чернявская В. Е. Текст и социальный контекст: социолингвистический и дискурсивный анализ смыслопорождения. М.: ЛЕНАНД, 2021. 208 с.

7. Шарандин А. Л. Коммуникация как особый тип интегративной когнитивной деятельности человека // Когнитивные исследования языка. Вып. XXXVII: Интегративные процессы в когнитивной лингвистике: материалы Международного конгресса по когнитивной лингвистике. Нижний Новгород: Издательство ДЕКОМ, 2019. С. 116–120.

8. Шкловский В. Б. О теории прозы. М.: Федерация, 1929. 265 с.

9. Emoticons, kaomoji and emoji The Transformation of Communication in the Digital Age / E. Giannoulis and Lucas R. A. Wilde (eds). New York: Routledge. 2020. 260 p.

10. Sauerbier S. D. Wörter bildlich, Bilder wörtlich. Schrift und Bild als Text. Probleme der Wort-Bild-Korrelation // Die Einheit der semiotischen Dimensionen. Hrsg. von der Arbeitsgruppe Semiotik. Tübingen, 1978. S. 27–93.

REFERENCES

1. Golovin B. N. Fundamentals of the theory of modern Russian language syntax. Study guide. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod University Press, 1994. 172 p. (In Russ.)

2. Lotman Yu. M. The structure of the literary text. *Ob iskusstve = On Art*. Moscow: Art, 1970. 384 p. (In Russ.)

3. Nefedov S. T., Chernyavskaya V. E. Context in linguistics: pragmatic and discourse analytical dimensions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya = Tomsk State University Journal of Philology*. 2020;63:83–97. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/19986645/63/5>.

4. Ryabtseva N. K. «Content»—«Connect»—«Texting» in the new information cyberspace. *Logicheskii analiz yazyka. Informatsionnaya struktura tekstov raznykh zhanrov i epoch = Logical analysis of the language. Information structure of texts of different genres and eras* / N. D. Arutyunova (ed.). Moscow: Gnosis, 2016. P. 149–160. (In Russ.)

5. Sansom I. Paper. About the most fragile and eternal material / transl. by D. Karelsky. Moscow: AST: CORPUS, 2015. 320 p. (In Russ.)

6. Chernyavskaya V. E. Text and social context: sociolinguistic and discursive analysis of meaning generation. Moscow: LENDAND, 2021. 208 p. (In Russ.)

7. Sharandin A. L. Communication as a special type of integrative cognitive activity of a man. *Kognitivnye issledovaniya yazyka. Vyp. XXXVII: Integrativnye protsessy v kognitivnoi lingvistike: materialy Mezhdunarodnogo kongressa po kognitivnoi lingvistike = Cognitive studies of language. Vol. XXXVII: Integrative Processes in Cognitive Linguistics: Papers of International Congress on Cognitive Linguistics. May, 16–18, 2019* / T. V. Romanova (ed.). Nizhny Novgorod: DEKOM, 2019. P. 116–120. (In Russ.)

8. Shklovsky V. B. On the theory of prose. Moscow: Federation, 1929. 265 p. (In Russ.)

9. Emoticons, kaomoji and emoji: The Transformation of Communication in the Digital Age / E. Giannoulis, L. R. A. Wilde (eds.) New York: Routledge, 2020. 260 p. (In Engl.)

10. Sauerbier S. D. Words figuratively, images literally. Font and image as text. Problems of word-image correlation. *Die Einheit der semiotischen Dimensionen. Hrsg. von der Arbeitsgruppe Semiotik = The unity of semiotic dimensions. Ed. by the Semiotics Group*. Tübingen, 1978. P. 27–93. (In Deutsch)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Сабина Гадир-кызы Бусарева, преподаватель, аспирант

Sabina G. Busareva, lecturer, postgraduate student

Статья поступила в редакцию 03.02.2022; одобрена после рецензирования 23.03.2022; принята к публикации 05.05.2022.

The article was submitted 03.02.2022; approved after reviewing 23.03.2022; accepted for publication 05.05.2022.